
ICANN73 | Виртуальный общественный форум – Презентации NextGen
Понедельник, 7 марта 2022 года, 10:30 – 12:00 по AST

ДЕБОРА ЭСКАЛЕРА (DEBORAH ESCALERA): Меня зовут Дебора Эскалера, и я буду следить за чатом. Я являюсь голосом удаленных участников и гарантирую, что их услышат в равной степени и те, кто находится в комнате — извините, участники, гарантирую, что они будут услышаны в равной степени с теми, кто находится в комнате.

Если вы отправили вопрос и хотите, чтобы я зачитала его вслух в микрофон на этом заседании, укажите свое имя и принадлежность к организации, если вы таковую представляете. Начните сеанс с одного вопроса и закончите его другим вопросом.

Если вы отправили комментарий и хотите, чтобы я зачитала его вслух в микрофон, еще раз укажите свое имя и принадлежность к организации, если таковая имеется, а затем начните свою фразу тегом <COMMENT> и закончите тегом <COMMENT> . Текст вне этих тегов будет считаться частью чата и не будет зачитан в микрофон. Любые вопросы или комментарии, поступившие вне временного интервала заседания, не будут зачитываться.

На этом заседании будет вестись перевод на английский, французский и испанский языки. Нажмите значок перевода и выберите язык, на котором хотите слушать это заседание. Если вы захотите выступить, поднимите руку в Zoom, и после того как

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

координаторы конференции назовут ваше имя, наша группа технической поддержки даст вам возможность включить микрофон.

Прежде чем говорить, укажите соответствующий язык в меню перевода. Назовите для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Когда будете говорить, отключите звук и уведомления на всех остальных устройствах. Пожалуйста, говорите четко и с нормальной скоростью, чтобы обеспечить точный перевод.

Все участники заседания могут оставлять комментарии в чате. Используйте раскрывающееся меню раздела чата и выберите «Ответить всем участникам группы и присутствующим». После этого все смогут увидеть ваш комментарий.

Обратите также внимание, что в формате вебинара Zoom закрытые чаты возможны только между участниками группы. Любое сообщение, отправленное докладчиком или обычным присутствующим другому обычному присутствующему, будет видно организаторам, со-организаторам и остальным участникам группы.

Итак, я предлагаю вам ознакомиться с презентациями ICANN73. Я являюсь руководителем программы NextGen в ICANN. Обратите внимание: ведется запись заседания и мы соблюдаем Стандарты ожидаемого поведения ICANN.

На этом заседании выступят три докладчика: Джессика Старки, Брайан Ликок и Луис Рольфо. Спасибо всем за сегодняшнее участие. Я также хотела бы поблагодарить своих наставников, Чери Стаббса, Дессален Йегуала и Роберто Гаэтано, которые работали со студентами в течение последних нескольких недель, готовя их к этой конференции для ICANN73.

И кстати, добро пожаловать на заседание ICANN73. Мы рады, что вы с нами. Я надеюсь, что вы, как и я, рады предстоящей неделе совещаний.

Я также хотела бы поблагодарить мою коллегу Фернанду Юнес, которая сегодня будет демонстрировать слайды, и, конечно же, я хотела бы поблагодарить наших переводчиков и нашу группу по проведению совещаний, которые поддерживают нас на протяжении всего этого процесса.

На этом передаю слово Джессике Старки, нашему первому докладчику. Джессика?

ДЖЕССИКА СТАРКИ (JESSICA STARKEY): Здравствуйте! Итак, как я уже говорила во время слайд-шоу, меня зовут Джессика Старки, и это презентация «Текущие перспективы интернационализированных доменных имен». Это для тех, кто знаком с темой и/или хочет или нуждается в кратком повторении. Предлагаю приступить. Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, что такое IDN? IDN – это доменное имя, составленное из наборов символов, не являющихся латинскими. Такие наборы латинских символов, в первую очередь английского языка, некоторых символов немецкого и испанского языков, такие типы букв. Речь не о них.

Уже были IDN, которые являются доменными именами как верхнего, так и второго уровня, даже третьего уровня, если уж заходить так далеко. В настоящее время существуют 93 доменных имен общего пользования (верхнего уровня) и 61 национальных доменных имен верхнего уровня.

Теперь одно краткое замечание. Доменное имя верхнего уровня должно принадлежать к живому языку сообщества. Таким образом, ни исторический текст, ни смайлики, ни сердечки, ни галочки – ничего из этого не может быть частью IDN. Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, в чем важность этих IDN? Это связано с тем, что интернет предназначен для всех, а английский язык в настоящее время, по состоянию на январь 2020 года, на английский язык приходилось лишь около четверти интернета, а число пользователей интернета постоянно растет. Каждый день к интернету подключается около миллиона новых пользователей, и если пользователи смогут использовать алфавит, который они используют в повседневной жизни, на своем языке, это позволит им иметь больше доступа к интернету в целом. Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, технический процесс создания IDN начинается с того, что набор символов уже имеется в кодировке Unicode. Таким образом, Unicode похож на огромную библиотеку отдельных букв и кодов клавиш, которые нужно нажимать, чтобы напечатать эту букву, и это позволяет программировать компьютеры в различных наборах символов. Таким образом, набор символов уже должен быть в Unicode, после чего Комиссия по выработке правил создает предлагаемые правила генерирования меток.

Эти правила меняются в зависимости от языка, потому что языки могут сильно отличаться. Возьмем, к примеру, английский язык с его 26 буквами. В английском языке всего 675 возможных сочетаний двух букв. Сравните это с символами китайского языка, их значительно больше, чем 675, поэтому для китайского языка нет смысла ограничивать число символов до 24, как в других странах, и требовать, чтобы все остальные использовали три или более символа для доменных имен верхнего уровня. Это только один пример из множества различных языков.

Таким образом, как только предложенные правила генерирования меток сформулированы, они будут отправлены в Комиссию по интеграции правил, и Комиссия по интеграции создаст окончательные правила генерирования меток. Теперь на протяжении всего этого процесса есть несколько возможностей для открытого общественного обсуждения этих правил.

Когда есть окончательное правило генерирования меток, набор символов можно интегрировать в корневую зону, которая должна быть интегрирована в корневую зону доменных имен.

Итак, прежде чем мы перейдем к текущим обсуждениям, вам нужно определить, что такое варианты меток. В нашем случае метка означает конкретное имя, подобное доменному имени, и она становится его вариантом, что означает, что она визуально выглядит так же или настолько похожей на другую меткой, что это приводит к проблеме с путаницей и безопасностью.

На этом слайде показано несколько примеров. Первые два для сравнения на английском языке. Это не мои примеры, я их позаимствовала. Следующий слайд, пожалуйста.

Важность этого можно понять, если посмотреть на недавнюю историю политик вариантов IDN. В марте 2019 года Правление ICANN приняло набор рекомендаций по выделению номерных ресурсов вариантов IDN в метках доменных имен верхнего уровня. Некоторые из них... Одним из важных моментов, который мне вспоминается, это если в регистратуре есть домен верхнего уровня, и они обнаруживают вариант, они могут следовать процессу и объявить этот вариант своим собственным, что означает, что эта регистратура будет иметь оригинальный вариант, который позволит регистратуре избежать путаницы, чтобы другая регистратура не владела вариантом их оригинала. Это пример одного из принятых ими правил.

Однако в августе 2019 года GNSO (Организация поддержки доменов общего пользования) обратилась к ICANN с просьбой отложить принятие, что и было сделано Правлением ICANN. И 21 мая 2020 года Совет GNSO инициировал Ускоренный процесс формирования политики (EPDP) в отношении IDN. Ниже приведены два основных руководящих принципа EPDP.

Первый – они должны определить домены верхнего уровня, вариативность в системе управления вариантами. И второй – это выполнение рекомендаций относительно руководящих принципов, которые необходимо обновить для работы с IDN. Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, каковы некоторые из текущих вопросов, которые вы можете услышать, говоря об ICANN73? EPDP GNSO совсем недавно закрыл общественное обсуждение относительно того, какие наборы символов Unicode следует интегрировать в корневую зону. И если вам интересно услышать мнение EPDP из первых уст, есть запись с недели подготовки. Одна запись – это отчет IDN, а другая – ее обсуждение в отчете о формировании политики.

Но вывод заключается в том, что в EPDP есть три категории наборов символов Unicode, это то, как они хотят разделить наборы символов Unicode. Таким образом, первым пунктом являются рекомендуемые наборы символов, которые, как говорит EPDP, должны помещаться в корневую зону. Исключенные наборы символов – это наборы символов, которые, по их словам,

абсолютно не должны попадать в корневую зону. Многие из них являются историческими или религиозными наборами символов вне живого сообщества или исчезающими наборами символов. То есть почти исчезнувшие из живого языка сообщества.

Затем наборы символов ограниченного использования – обычно это наборы символов, для которых не имеется правил. Часто они либо вносят путаницу в наши уже рекомендованные наборы символов, либо просто не имеют правил Комиссии по выработке правил, которые переданы Комиссии по интеграции правил. Таким образом, предлагается ограничить использование этих наборов символов в качестве доменных имен второго уровня, и не применять в доменных именах верхнего уровня. Следующий слайд, пожалуйста.

Как можно принять участие в разговоре об IDN? Что ж, вы можете участвовать в обсуждениях EPDP или просто быть наблюдателем. Вы можете работать с группой заинтересованных сторон, внося свой вклад в обсуждения EPDP. Вы можете читать и комментировать предложения во время общественного обсуждения, и это не только для EPDP, но и для тех случаев, когда правила создаются в Комиссии по выработке и интеграции правил, потому что они просят людей, использующих в речи или в работе определенный набор символов, прочитать правила и убедиться, что они актуальны для этого набора символов.

И последнее, что менее важно, можно продолжать узнавать новое. Поэтому следите за обновлениями IDN, уделяйте внимание обсуждениям доменных имен верхнего уровня и узнавайте больше об универсальном принятии, потому что IDN — это лишь верхушка айсберга языкового принятия в интернете. Все еще остается много работы. Следующий слайд, пожалуйста.

Есть ли вопросы или комментарии?

ДЕБОРА ЭСКАЛЕРА: Есть какие-либо вопросы к Джессике? Я вижу, что Роберто поднял руку. Можно включить микрофон Роберто? Роберто, вам слово.

РОБЕРТО ГАЭТАНО (ROBERTO GAETANO): Здравствуйте! Вы меня слышите?

ДЕБОРА ЭСКАЛЕРА: Вот так. Да, прошу вас.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да. Просто небольшое замечание. Это замечательная презентация. Я хотел бы просто сказать, что IDN — это не только разные наборы символов. У нас также есть IDN в так называемом латинском наборе символов, потому что в некоторых языках, использующих латинский набор символов, имеются гласные с надбуквенными и подбуквенными знаками, тильдой или другими

[неразборчиво]. И они также попадают в категорию IDN. Это просто замечание. Так что презентация действительно замечательная. Спасибо.

ДЕБОРА ЭСКАЛERA:

Спасибо, Роберто. Также в чате есть комментарий от Дессалена. «Существуют IDN и программы универсального принятия с несколькими рабочими группами под эгидой Группы управления по универсальному принятию, присоединиться к которым может любой желающий». Спасибо, Дессален.

Еще есть комментарии или вопросы к Джессике? Я не вижу больше рук.

ДЖЕССИКА СТАРКИ:

Спасибо, что пригласили меня.

ДЕБОРА ЭСКАЛERA:

Большое спасибо, Джессика. Прекрасная работа. Отличная презентация. Огромное спасибо. Итак, продолжаем, наш следующий докладчик Брайан Ликок. Брайан?

БРАЙАН ЛИКОК (BRIAN LEACOCK):

Хорошо. Да. Спасибо. Итак, сегодня я даю презентацию об обработке персональных данных. Итак, я начну без лишних слов.

Привет! Добрый день! Всех приветствую! Меня зовут Брайан Ликок. Я из Барбадоса, 24-летний выпускник юридического факультета из кампуса Университета Вест-Индии в Кейвхилле. В настоящее время я изучаю курс адвокатской практики в кампусе Юридического университета Блумсбери в Лондоне, Англия. И сегодня я представляю презентацию о том, как с моей точки зрения, мы, глобальное интернет-сообщество, должны решить проблему достижения межгосударственного подхода к обеспечению соблюдения прав человека на неприкосновенность частной жизни и того, чтобы персональные данные пользователей обрабатывались законно, справедливо и прозрачно.

Канадский технолог и бывший главный исполнительный директор AVG Technologies Гэри Ковач однажды сказал, что конфиденциальность обязательна и она не должна быть ценой, которую мы платим за то, чтобы просто выйти в интернет. И он также заявил, что долгосрочное ценностное предложение компаний сотовой связи — это не услуги голосовой связи. Это услуги передачи данных.

Реальность такова, что мы живем в эпоху, когда ценность персональных данных превышает ценность золота, а международные интернет-корпорации обрабатывают персональные данные для получения большой прибыли. Однако во многих случаях персональные данные индивидуальных лиц обрабатываются без их ведома или согласия, а третьи лица получают доступ к конфиденциальной информации о субъекте

данных, что делает субъекта персональных данных уязвимым для кибербуллинга и психологического давления. Возможны кража персональных данных, финансовые потери, ущерб репутации или даже вымогательство.

Известный пример субъектов данных, пострадавших от неправомерного использования обработки данных, произошел в 2014 году после публикации данных о такси в Нью-Йорке. Из-за публикации этих данных были обнародованы зарплаты таксистов. Стали известны домашние адреса некоторых пассажиров и были опубликованы пути передвижения различных знаменитостей и общественных деятелей, что сделало их уязвимыми для потенциального ограбления или нападения. Такие случаи являются доказательством того, что право на неприкосновенность частной жизни не должно преуменьшаться или нарушаться.

Общепризнано, что право на неприкосновенность частной жизни является нерушимым, поскольку более 150 юрисдикций по всему миру закрепили право на неприкосновенность частной жизни в своих конституциях. Это право гарантируется в разделе 11 Конституции Барбадоса. Это право гарантируется статьей 53 главы 57 Конституции Египта. Также это право гарантируется статьей 102 Конституции Норвегии.

Поэтому следует сказать, что в современном обществе защита права на неприкосновенность частной жизни должна включать в

себя право на защиту персональных данных. Некоторые страны действительно признали этот факт, например, Албания была настолько прогрессивна, что конкретно предусмотрела в статье 35 своей Конституции четко сформулированные положения о защите не только частной жизни людей, но и их персональных данных.

В идеальном сценарии каждая страна в мире должна была бы принять конституционные положения, аналогичные положениям Албании, и гарантировать обработку персональных данных людей только этичным образом. Однако практически это вряд ли произойдет, учитывая кардинально различные нормы и ценности в различных странах мира. Поэтому межконституционный подход к защите персональных данных не представляется практически реализуемым.

Был предпринят ряд попыток добиться межгосударственного подхода к защите персональных данных людей, о чем свидетельствует подписание международных договоров, таких как Общие положения о защите данных, также известных как GDPR.

Статья 4(1) GDPR определяет персональные данные как любую информацию, относящуюся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу. Таким образом, любая информация, относящаяся к человеку, может считаться персональными данными.

Далее в статье 4(2) GDPR обработка определяется как любая операция или набор операций, выполняемых с персональными данными, например, запись, изменение или уничтожение таких данных.

Как упоминалось ранее, существует несколько рисков, связанных с тем, что персональные данные человека могут попасть в чужие руки, и в регламенте GDPR предпринимается попытка надлежащим образом законодательно установить, когда обработка персональных данных будет считаться законной.

Соответственно, статья 5 GDPR гласит, что персональные данные должны обрабатываться законно, открыто и транспарентно. При определении того, является ли обработка персональных данных законной, в статье 6 перечислены шесть принципов, согласно которым данные могут обрабатываться на законных основаниях. Однако статья 6 требует наличия только одного из этих принципов.

Следовательно, поскольку согласие является одним из таких принципов, после того как субъект данных дал свое согласие на обработку своих данных для одной или нескольких конкретных целей, его данные могут обрабатываться на законных основаниях в соответствии с регламентом GDPR.

Получение согласия субъекта данных является, пожалуй, самым частым средством, с помощью которого веб-сайты обходят обвинения в незаконной обработке данных, и почти каждый раз,

когда мы посещаем веб-сайт, нас просят принять файлы cookie для этого веб-сайта. Тем не менее, многие люди считают, что cookie можно сравнить с печеньями на елке, которые мы оставляем Санта-Клаусу, когда он посещает нас в канун Рождества. Файлы cookie — это небольшие файлы, которые веб-сайты отправляют на ваше устройство, которые затем используются веб-сайтом, что означает, что файлы cookie используются для обработки данных.

И очень часто, когда вы соглашаетесь принимать файлы cookie, вы можете не знать, как обрабатываются ваши данные, и давать веб-сайту разрешение на доступ к очень конфиденциальной информации.

Сейчас этот вопрос особенно актуален, когда речь идет о системах искусственного интеллекта, осуществляющих биометрическую идентификацию, поскольку эти системы обрабатывают информацию о распознавании лиц людей, отпечатках пальцев и даже сканируют сетчатку глаза. И для индивидуальных лиц незнание того, как эта информация обрабатывается, является вопиющим нарушением права на неприкосновенность частной жизни.

Именно поэтому введены эти действующие правила. Таким образом, мы, как глобальное интернет-сообщество, должны сформулировать транснациональный подход для обеспечения соблюдения прав на неприкосновенность частной жизни во всем мире.

Возможно, основной проблемой достижения транснационального подхода к защите прав человека на неприкосновенность частной жизни и предотвращению неэтичной обработки персональных данных является резкое различие между законами, регулирующими обработку и наблюдение за персональными данными людей по всему миру.

Например, как совместить массовый уровень государственного надзора за персональными данными людей, который имеет место в Соединенных Штатах, с ограниченным уровнем надзора за индивидуальными лицами, разрешенным в Соединенном Королевстве.

Кроме того, в таких странах, как Соединенные Штаты и Великобритания, применяются не только другие различные законы, регулирующие наблюдение, но и совершенно иной подход в отношении права на свободу выражения мнений и законов о клевете.

Поэтому было бы просто неэффективно утверждать, что межгосударственный подход к защите права людей на неприкосновенность частной жизни и предотвращению неэтичной обработки персональных данных может быть достигнут путем поощрения каждой страны мира к изменению внутреннего законодательства.

И несмотря на то, что право на неприкосновенность частной жизни закреплено в нескольких конституциях по всему миру,

многие положения по-прежнему не обеспечивают достаточной защиты от незаконной и неэтичной обработки персональных данных.

Несмотря на множество проблем, связанных с незаконной и неэтичной обработкой персональных данных, в последние годы были предприняты небольшие шаги по борьбе с этой проблемой. Одним из таких шагов является то, что поисковая система Google недавно расширила ограничения на передачу данных для рекламодателей. Теперь будут ограничения не только на объем данных, которые рекламодатели могут отслеживать через свою интернет-платформу Google Chrome, но и на объем данных, которые могут отслеживаться в приложениях, используемых в смартфонах на базе Android.

Кроме того, Apple, одна из конкурирующих с Google технологических компаний, теперь будет требовать от разработчиков приложений запрашивать разрешение у пользователей интернета, прежде чем отслеживать их персональные данные. Соответственно, эти меры были реализованы не за счет изменения какого-либо внутреннего законодательства или выполнения международного договора, а за счет изменения собственной внутренней политики самими транснациональными корпорациями.

Следовательно, интернет-сообщество должно быть привлечено к тому, чтобы убедить многонациональные интернет-платформы

изменить свою внутреннюю политику, поскольку это является наиболее практичным средством осуществления реальных изменений.

Таким образом, в заключение можно сказать, что единый де-юре межконституционный подход для достаточной защиты персональных данных отдельных лиц может никогда не быть достигнут.

Однако де-факто межгосударственный подход к такой защите может быть реализован, если будут приложены усилия для поощрения самих интернет-платформ к изменению своего внутреннего законодательства для достижения желаемого результата. Большое спасибо.

ДЕБОРА ЭСКАЛЕРА:

Спасибо, Брайан. Хорошо поработали. И мне импонирует ваша шутка по поводу печени.

БРАЙАН ЛИКОК:

Спасибо.

ДЕБОРА ЭСКАЛЕРА:

Хорошо. Итак, есть ли какие-то вопросы к Брайану? Я не вижу поднятых рук. Есть вопросы от другого участника программы NextGen?

Хорошо. Я вижу, что Роберто поднял руку.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Извините. Я забыл. Давно.

ДЕБОРА ЭСКАЛЕРА: А, знакомая рука. Хорошо. Спасибо, Роберто. Хорошо. Итак, имейте в виду, что эти презентации будут размещены на веб-сайте, поэтому, если у вас есть какие-либо дополнительные вопросы или вы хотите вернуться к ним, вы можете это сделать.

Хорошо. Тогда переходим к последнему докладчику, прошу, Луис Ролфо. Луис, вы можете начать, когда ваши слайды будут готовы. Большое спасибо.

ЛУИС РОЛФО (LUIS ROLFO): Большое спасибо. Пока я жду, я хочу начать с того, что я очень рад быть здесь, на ICANN73. Я хочу начать с благодарности моему наставнику Роберто. Одна вещь, которую он сказал, которую он подчеркнул, заключалась в том, что это первый шаг на моем пути в ICANN, но не последний. Надеюсь, это так.

Во-вторых, я также хочу поблагодарить Дебору и всех остальных, благодаря кому эта феноменальная конференция состоялась, особенно в виртуальном пространстве. Мы понимаем, что существует множество проблем.

Что касается моей сегодняшней презентации, я хочу, чтобы меня все поняли. Я собираюсь внести ясность в некоторые вещи, а не предложить какое-либо решение. И это потому, что у ICANN есть прекрасное решение, а именно модель с участием многих заинтересованных сторон и идея достижения консенсуса до того, как что-либо будет регулироваться.

Кроме того, я хочу сказать, что, поскольку Соединенные Штаты были первопроходцами, когда начинался интернет, большая часть моей презентации основана на законодательстве США. Но имейте в виду, что это не согласуется с законодательством других стран, потому что Соединенные Штаты должны соблюдать договоры при принятии законов о товарных знаках и с [неразборчиво]. Дальше.

ICANN — это корпорация принципов, и эти принципы были подтверждены, как мы недавно увидели в отношении Украины, и они постоянно проверяются каждый день посредством судебных разбирательств по товарным знакам и [неразборчиво] устава в самом начале, в котором говорится, что мы должны обеспечить стабильную и безопасную деятельность, не действовать вне миссии и не являться регулятором.

Всем ясно, что ICANN не является директивным органом. И это очень важно, поскольку мы хотим сохранить ее в неизменном виде. В то же время есть некоторые вещи, которые происходят прямо сейчас, такие как права на интеллектуальную собственность и заявления, которые могут заставить ICANN

попробовать и стать регуляторным органом, если он еще этого не сделал.

Теперь немного о предыстории того, как зарождалась ICANN, и об основных принципах. Далее, пожалуйста.

ICANN, конечно, международная организация, но есть правила и уставы США, которые необходимо понимать. Первое — американцы любят это — свобода слова. Давайте будем честны, товарные знаки являются словами. Кроме того, Закон Лэнхэма регулирует товарные знаки, и здесь стандартом для нарушения является «вероятность путаницы» в отношении нескольких факторов.

Кроме того, в 2021 году Закон о модернизации товарных знаков усилил защиту товарных знаков, создав опровержимую презумпцию невозместимого ущерба. Это означает, что предполагается, что сторона, нарушившая права на товарный знак, нанесла ущерб владельцу этого товарного знака. Конечно, затем это бремя сместится, и им придется опровергнуть эту презумпцию.

Есть и другие вещи, имеющие отношение к интернету, такие как Закон о киберсквоттинге, и это то, что имеет первостепенное значение, потому что это действительно ответ интернету. И если вернуться к началу, пожалуйста, следующий слайд.

Мы видим, что с самого начала были вещи, которые действительно были сосредоточены на некоторых дилеммах, которые мы видим. Первоначальная «зеленая книга» и «белая книга», которые появились в качестве ответа, выпущенные Министерством торговли в конце 1990-х годов, указывали, что это дилемма товарных знаков, и предлагали варианты ее решения путем создания централизованной системы, которой будет управлять ВОИС (Всемирная организация по охране интеллектуальной собственности). Было совершенно ясно, что будет защита свободы слова, и были дебаты о регистратурах и о том, должны ли они быть теми, кто реализует защиту, или это должно делаться централизованно. В конечном счете, это всегда дискуссия, которая, кажется, продолжается, в то время как многие из вас, очевидно, знают об этом больше, чем я, поскольку я участник программы NextGen, а некоторые из вас более авторитетны.

Некоторым регистратурам разрешено создавать свои собственные правила, когда речь идет об определенных вещах — и мы увидим это позже — до тех пор, пока мы не противоречим ICANN. Но в конечном счете спор идет между централизованной политикой, и если бы это был руководящий орган, то это была бы федеративная политика. Далее, пожалуйста.

Товарные знаки пользуются очень надежной защитой, и совсем недавно, в 2000 году, Верховный суд усилил эту защиту, разрешив общий домен верхнего уровня, который мы предоставили для защиты товарных знаков в основной регистратуре. Дело касалось

Booking.com, и было много негативных отзывов, в частности, просто [неразборчиво] несогласие меньшинства, заявившего, что это установит очень сильную защиту, и было написано несколько статей, в которых говорилось, что это ограничит конкуренцию. Итак, мы видим, что защита товарных знаков была надежной. [неразборчиво] Верховный суд.

И если вы посмотрите на противоположную сторону закона о товарных знаках, то есть права на свободу слова, они также сильны, и они часто — следующий слайд, пожалуйста — защищают товарные знаки.

Итак, есть два случая, на которые мы собираемся указать, это то, что укоренилось в нашей политике, которой придерживаются ВОИС и другие арбитры, и любой, у кого есть доменное имя или регистратура, владелец домена или регистратуры, должен будет действовать и заключать контракт, и это означает, что как правило для нарушения необходима [неразборчиво] умышленная злая воля. И было два случая.

Первым было дело PETA, в котором было установлено, что PETA занималась киберсквоттингом. Один джентльмен попытался зарегистрировать PETA.org и около 30 других веб-сайтов. Таким образом, когда потребитель — или конечный пользователь, пользователь Interviewer — заходил на PETA.org или аналогичные веб-сайты, он попадал на сатирический веб-сайт, на котором прямо говорилось: «Мы не связаны с организацией «Люди за

этичное обращение с животными». Вместо этого, мы смеемся над ними и говорим, что мы люди, которые едят вкусных животных». Поскольку у них было много регистраций, около 37 в данном случае, и наряду с другими факторами, такими как тот факт, что это, возможно, было не первое их нарушение, было установлено, что они действуют злонамеренно и, следовательно, нарушают права.

Давайте сравним это с FALLWELL.com в качестве иллюстрации того, где добросовестность противостояла злонамеренным действиям. Итак, преподобный Джерри Фолвелл-младший является неоднозначной, но [неразборчиво] фигурой в американской политике на протяжении последних трех десятилетий. Он христианин — евангельский христианин — и он не обязательно находится в основном русле американской политики.

FALLWELL зарегистрировал один человек. Falwell пишется с одной L, веб-сайт пишется с двумя. И здесь было обнаружено, что на самом деле это было добросовестно, в отличие от PETA, потому что, хотя он перенаправлял пользователей на книгу с критикой Фолвелла на Amazon, это была защита свободы слова, потому что он не покупал несколько доменов. Он не пытался... У него не было такого в прошлом. И другие факторы.

Поэтому я хочу прояснить, что в нарушении может быть элемент добросовестности или недобросовестности. Как правило, нарушение происходит, когда есть недобросовестность, но

защита свободы слова сильна, когда есть добросовестность. И чтобы показать это, мы должны понять, что в первом случае с PETA, было обнаружено несколько регистраторов.

Теперь примените это к законам о защите данных, и мы увидим, что людям будет намного сложнее понять, где добросовестность, а где недобросовестность, потому что гораздо труднее найти, сколько сайтов кто-то зарегистрировал и сколько регистраторов они могли использовать для этого. Но у нас есть процесс разрешения [неразборчиво] и, как правило, просто некоторые основные правила. Далее, пожалуйста.

Таким образом, в любом судебном процессе, наряду с UDRP и судами США, в большинстве судебных разбирательств истец может выбрать суд и юрисдикцию. Это означает, что если я сочту, что вы нарушаете права на мой товарный знак, я могу подать на вас в суд США, какой-либо другой суд или воспользоваться Единой политикой разрешения споров о доменных именах, которая представляет собой централизованную и универсальную политику разрешения споров, квазиуправляемую ICANN. Далее, пожалуйста.

И это [соответствует] второму пункту, а именно Глобальному регламенту защиты данных. Как и товарные знаки, данные также являются формой свободы слова, и в 2018 году, примерно за две недели до вступления в силу Общих положений о защите данных,

WHOIS стал в основном анонимным в соответствии с политикой, которая позволила это сделать, установленной ICANN.

Как указывалось ранее, это затрудняет поиск респондентов, если вы подаете жалобу, а также затрудняет демонстрацию добросовестности или недобросовестности. Это влияет на защиту гласности, потому что будет трудно представить подтверждающие доказательства добросовестности, когда респондент не отвечает. И также будет трудно найти недобросовестных [неразборчиво] владельцев товарных знаков, которые вероятно не будут счастливы, если это случится. Дальше.

В настоящее время WHOIS, а также регистратурами и регистраторами, создается определенная политика, поскольку они могут проявлять большую гибкость, когда речь идет о политике WHOIS.

Кроме того, хочу отметить, что ТТАВ недавно выиграл это дело в суде. ТТАВ, конечно же, имеет офис в Соединенных Штатах, который будет заниматься в судах некоторыми спорами о товарных знаках. Они заявили, что GDPR не применяется в Соединенных Штатах, и они применили несколько тестов [чтобы посмотреть], когда иностранные законы будут применяться в Соединенных Штатах.

Так, я являюсь владельцем товарного знака. Несмотря на то, что обход UDRP связан с некоторыми расходами, я, возможно, захочу поехать в Соединенные Штаты, потому что защита, которую мне

предоставляет GDPR или другие правила, не является самой надежной.

Теперь это подводит нас к тому, как мы собираемся двигаться вперед и регулировать это. Как мы собираемся обеспечить доступность интернета в штатах с очень надежной защитой данных и в штатах, в которых еще нет такой культуры? Пожалуйста, следующий слайд.

И на самом деле всегда было два способа увидеть, как это происходит. Во-первых, это централизованный способ, такой как Единая политика разрешения споров о доменных именах. Она реализуется контрактным способом. И действительно здесь мы видим, что ICANN является разработчиком политики или, по крайней мере, позволяет разработчикам политики контролировать всех, кто находится в интернете.

Во-вторых, модульные правила или регистратуры или регистраторы создают политики, соответствующие ICANN. Они фрагментарны. Но это создает более высокие затраты на соблюдение требований для владельцев товарных знаков и в целом для людей, которые контролируют Интернет, поскольку они должны соблюдать различные правила и положения в зависимости от используемой регистратуры или регистратора. И, как мы знаем, существует более тысячи регистраторов, и у каждого из них могут быть отдельные контракты, регулирующие использование WHOIS, конфиденциальность данных и ответы на

судебные повестки о защите товарных знаков. Так что это скользкий путь. Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, поскольку товарные знаки и данные относятся к гласности, мы видим, что в настоящее время в частном секторе есть компании, регулирующие свободу слова. Не у всех из них все хорошо. Meta, ранее известная как Facebook, делала это в Соединенных Штатах, ссылаясь на «авторитетные источники». Если хотите знать реакцию, посмотрите, что их акции только что упали примерно на 30%. Twitter делает это. YouTube в какой-то степени этим занимается. И, конечно, не обязательно, чтобы это были государственные субъекты. Это частные субъекты. Но есть податели исков, в том числе иск бывшего президента Дональда Трампа против Facebook, в которых они утверждают, что делают это от имени правительств.

Мы тоже начинаем это видеть — и снова я очень удивлен. Это просто показывает, насколько устойчив ICANN и наши принципы, потому что, когда я делал этот слайд, Украина попросила ICANN отстранить Россию от интернета — казалось бы, беспрецедентный шаг. И мы отказали и поддержали наши принципы.

Вопрос в том, будет ли это скользкой дорожкой, когда мы начнем смотреть более широко? И хотя ICANN сказала «нет», Nameshear пошла дальше и удалила некоторые российские сайты в интернете, и мы видим, что другие участники [неразборчиво] делают аналогичные вещи. Мы, частные субъекты [неразборчиво],

должны иметь [неразборчиво], чтобы их придерживаться, то, как потребители пользуются ценностями, может начать создавать несколько фрагментированный интернет, основанный на правилах гласности, точно так же, как некоторые регистратуры и регистраторы в Китае или других странах должны подчиняться их правительствам, мы можем увидеть, как частный сектор создаст фрагментированную систему, в которой не все в мире могут перейти на Namecheap, GoDaddy или куда-то еще.

Кроме того, чтобы придерживаться этого, этих правил конфиденциальности, может быть необходимо иметь фрагментированную систему. Например, регламент GDPR не позволяет обрабатывать данные в Соединенных Штатах, как заявил Брайан, потому что в Соединенных Штатах нет защиты этих данных, и существует риск того, что агентство национальной безопасности просмотрит наши данные, даже если они потребуют ордер в некоторых судах.

Но если это действительно существует, как регистратор сможет соблюдать GDPR в экономической зоне Европейского Союза, одновременно предоставляя ту же услугу в Соединенных Штатах и по-прежнему сможет обжаловать правила товарных знаков и другие правила, которые могут последовать. Кроме этого, у нас есть рынок.

Теперь еще раз хочу сказать, что я не предлагаю решение, потому что оно уже существует. Я видел, как это сработало за очень

короткий промежуток времени, как я уже сказал, с Украиной, и это то, что мы должны продолжать придерживаться наших принципов. Вот то что работает, так это наша модель с участием многих заинтересованных сторон и достижение консенсуса. И я хочу убедиться, что мы все остаемся там, потому что, давайте будем честными, к нам будет больше обращений по регулированию определенных типов защиты свободы слова. Но с развитием наших моделей мы не станем [стихийными регуляторами свободы слова] и будем придерживаться открытого интернета.

Есть какие-либо вопросы? Заранее благодарим всех участников и надеемся на встречу в течение недели ICANN73.

ДЕБОРА ЭСКАЛЕРА:

Огромное спасибо, Луис. Хорошо. Есть вопросы к Луису? Очень хорошая презентация, кстати.

ЛУИС РОЛФО:

Спасибо.

ДЕБОРА ЭСКАЛЕРА:

Есть поднятые руки? Есть вопросы? Очень спокойная группа на этом заседании. Хорошо, поднята рука. Да, задавайте ваш вопрос.

ЛУИС РОЛФО: Я также могу оставить свою электронную почту в чате, и вы в любой момент можете написать мне напрямую.

ДЕБОРА ЭСКАЛЕРА: Да, даю вам слово, Ар Си. Можете выйти и говорить. Хотите выйти вперед и задать ваш вопрос?

Ладно, похоже, говорить не будут, так что мы двинемся дальше.

Хорошо. Итак, вы были нашим последним докладчиком. Если больше нет вопросов, мы предлагаем закончить заседание. Я сейчас помещу это уведомление в чат. Если в последствии возникнут любые вопросы, можно обращаться к нам по адресу [engagement.org](https://www.icann.org/engagemnt).

Большое спасибо всем нашим сегодняшним докладчикам. Вы выполнили замечательную работу, каждый из вас. Это заметно, потому что переводчикам не пришлось обращаться ко мне ни один раз, чтобы прервать вас. Это прекрасно. Огромное спасибо. Вы проделали огромную работу. Поздравляем всех вас.

И я просто хочу призвать вас продолжать участвовать в ICANN73 и посещать как можно больше заседаний. Я призываю вас задавать вопросы во время всех этих заседаний. Задавайте вопросы без колебаний. Сообщество желает услышать ваше мнение, как мнение нового его члена.

Спасибо всем нашим сегодняшним участникам и всем тем, кто присутствовал на сегодняшнем заседании, и особая благодарность нашей команде по проведению заседаний и нашим переводчикам, а также спасибо Фернанде за показ наших слайдов.

На этом желаю нам всем фантастической и успешной конференции ICANN73 и объявляю заседание закрытым. Огромное спасибо. Теперь можно остановить запись.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]